

всадника», Дидро поддерживал скульптора, дискутировал с ним о возможных решениях проекта памятника. Художественная интуиция Фальконе одержала верх над рецидивами рационалистических, рассудочных суждений Дидро о скульптуре.

Реальный результат контактов Дидро и Екатерины необычайно велик: были обнаружены общие черты позднепросветительской идеологии России и Европы, развеяны стереотипы европейского высокомерия по отношению к России, заложены традиции русско-французских культурных связей.

ФИЛОСОФИЯ ВЛАСТИ ЕКАТЕРИНЫ II:
«ДУХ ЗАКОНОВ» МОНТЕСКЬЕ И «НАКАЗ»
И. Д. Осипов (СПб)

Дискуссионным в историко-философской науке является вопрос о специфике философии права Екатерины II и ее влияния на русскую общественную мысль XIX века. Существо воззрений императрицы на власть и право выражено в ряде ее сочинений, из которых важнейшее место занимает «Наказ». В нем были творчески переработаны труды виднейших европейских философов государства и права Монтескье, Беккариа и Гельвеция, сформулированы главные принципы государственно-правового строительства в России, а так же высказаны мысли относительно самодержавия (народной монархии) как лучшей формы правления, важности законодательства, особенностей сословного строя, устройства полиции и финансовой системы государства.

Философия власти Екатерины II синтезировала современные для того времени философские принципы рациональной организации государственной жизни с элементами политической культуры «отеческого государства» (И. Кант), теоретические положения национального государства общего блага и сословного общества с элементами юридического мышления и тем самым объективно несла в себе идеи внесословной демократии и гражданского правового общества. Концепция «правительственного либерализма» исходила из принципиальной необходимости рационального «духа законов» доступного и понятного всему народу. Выразилось это, в частности, в следующих тезисах:

- Ответственности всех подданных, независимо от их социального статуса перед законом. «Сделайте так, чтобы закон мень-

ше благоденствовал разнице между гражданскими чинами, нежели всякому особо гражданину», — писала императрица.

- Взаимосвязи естественного права, естественного и государственного законов. «Естественное право (вольность) есть право делать то, что законы дозволяют».
- Определенной ответственности верховной власти перед народом. «Всегда государь виноват, если подданные против него огорчены».
- Разумному и гуманному использованию мер государственного принуждения. «Не надо вести людей крайними путями».
- Соединению позитивного и обычного права. «Законы должны быть приближены к народному умствованию».
- Необходимости юридического просвещения народа.

Данный комплекс идей был скорее социальным идеалом, нежели служил конкретной политической практике, но в том и состоит культурная ценность «Наказа», также как и «Духа законов» Монтескье, что он стал для России мировоззренческой парадигмой новой эпохи, качественно новым социальным ориентиром (независимо от того какой смысл вкладывала в текст «Наказа» сама Екатерина II). Многозначность «Наказа» позволила в последующем его использовать представителям разных философских течений в России. Революционные радикалы (А. Н. Радищев), либералы (М. М. Сперанский), консерваторы (Н. М. Карамзин) ссылались на «Наказ» в своих сочинениях. Это обстоятельство не позволяет отнести философию власти Екатерины II только к одному из политических направлений (как это зачастую делается).

РУССКИЙ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ В ОТСВЕТАХ РУССКОГО ЖЕ АВАНГАРДА

В. Л. Рабинович (Москва)

Когда начался и когда закончился XVIII век? Чудной вопрос. Не правда ли? Между тем, дезавуируя вопрос, скажем так: в каждой культуре есть свой XVIII век. И значит он — *cum grano salis* — всегда. Русский восемнадцатый — хаотическое пред-бытие гармонического девятнадцатого. Но и — некая, внутри себя хаотическая, целостность, предвосхищающая лад. Склад, куда спешно (по разным причинам) собралось все из того, что уже было на Западе. Чтобы и у нас это все было. Как у людей... Хотя